

Турецко-курдская «мирная сделка» под угрозой срыва Комментарий Центра АРВАК, 24.07.2025

Аннотация

Комментарий анализирует инициативу по роспуску «Рабочей партии Курдистана» (РПК) и ее переходу в легальное политическое поле, ставшую центральной темой внутривосточной повестки Турции с февраля 2025 года. В фокусе исследования – роль основателя РПК Абдуллы Оджалана как инициатора процесса и посредничество прокурдской «Партии народного равенства и демократии» (DEM) и ультраправой «Партии националистического движения» (ПНД). Комментарий раскрывает условия предполагаемой «сделки» (освобождение Оджалана, амнистия, конституционные реформы) и стратегические мотивы президента Р.Т. Эрдогана, стремившегося к публичному признанию РПК «террористическую суть» своей борьбы и повышению собственного авторитета. Однако отмечаются существенные препятствия для реализации соглашения, включая отсутствие монолитности в структурах РПК, наличие ультрарадикальных фракций, не подчиняющихся Оджалану, и категорическое неприятие разоружения сирийскими курдскими формированиями (СДС/Рожава). Анализируется влияние внешних акторов (Израиль, США). Делается вывод, что комплексность проблемы, историческая память и идеологические противоречия делают чисто политическое урегулирование крайне маловероятным в отсутствие фундаментального пересмотра основ турецкой государственности и национальной идентичности курдов. Конфликт остается «пороховой бочкой».

Ключевые слова: Турция, РПК, Курдский вопрос, Абдулла Оджалан, мирный процесс, региональная безопасность, Ближний Восток, геополитические интересы, дезинтеграция, национализм, Рожава, СДС, Израиль.

1. Инициатива по роспуску РПК и условия «мирной сделки»

С февраля текущего года центральной темой внутривосточной повестки Турции стал вопрос о роспуске «Рабочей партии Курдистана» (РПК) и переводе деятельности этой военизированной организации в легальное политическое поле. Предполагаемым инициатором процесса выступил основатель РПК Абдулла Оджалан, находящийся с 1999 года в пожизненном заключении на турецком острове Имралы. Посредником в переговорах между Оджаланом и находящимися на свободе лидерами РПК с турецким правительством выступила левоцентристская прокурдская «Партия народного равенства и демократии» (DEM). Еще одним активным участником процесса стала союзная правящей «Партии справедливости и развития» (ПСР) ультраправая «Партия националистического движения» (ПНД) во главе с Девлетом Бахчели. Именно ему, согласно сообщениям турецких СМИ, принадлежала идея либо улучшения условий заключения, либо полного освобождения курдского лидера – при условии, что его призыв к соратникам будет иметь успех.

27 февраля 2025 года в турецком парламенте было зачитано письменное обращение А. Оджалана к своей организации с центральным штабом в иракском Эрбиле, в котором он рекомендовал «созвать партийный конгресс и принять решение». По его словам, «все группы должны сложить оружие, а РПК должна распуститься»¹. После этого, несмотря на скепсис экспертного сообщества,

¹ «Курдский лидер Абдулла Оджалан из тюрьмы призвал Рабочую партию Курдистана сложить оружие». RFI, 27.07.2025, <https://www.rfi.fr/ru/в-мире/20250227-курдский-лидер-абдулла-оджалан-объявил-о-роспуске-рабочей-партии-курдистана-из-тюрьмы> (дата обращения: 23.07.2025).

большинство командиров курдского освободительного движения в Турции и Ираке заявили о готовности подчиниться воле бессменного лидера – при условии, что Анкара действительно выполнит свою часть обязательств по сделке. Речь идет, помимо освобождения А. Оджалана, об амнистии и праве возвращения в Турцию около 2000 активных участников движения, о беспрепятственном перемещении в Южную Африку и Европу сотен наиболее одиозных членов РПК, а также о старте конституционных реформ в Турции, целью которых, в числе прочего, должна стать либерализация национальной политики и предоставление курдам более широких политических прав и условий экономического развития в курдонаселенных регионах страны.

Выступление А. Оджалана, как и отзыв о нем конгресса РПК, не были неожиданностью для турецкой, курдской и международной общественности в целом, поскольку процесс переговоров и подготовка к «сделке» активно велись еще в 2024 году. Уже с ноября прошлого года было известно, что основные курдские формирования под эгидой РПК согласны на самороспуск и разоружение, если того требует нарратив Оджалана о «более неактуальности вооруженной борьбы».

2. Стратегические мотивы Анкары в публичности процесса

Процесс заключения «сделки» мог бы носить более конфиденциальный характер, однако официальная Анкара потребовала, чтобы обращение А. Оджалана получило максимально громкий международный резонанс, а ответное официальное заявление структур РПК максимально освещалось в мировых СМИ. Это было обусловлено несколькими факторами:

- Во-первых, президенту Реджепу Тайипу Эрдогану требовалось, чтобы курды публично признали «*террористическую суть*» своей 40-летней борьбы и тем самым продемонстрировали, что фактически заблуждались в течение последних десятилетий.

- Во-вторых, турецкий лидер стремился к тому, чтобы широкое освещение сделки придало ей эпохальное значение, возвысив его личную роль и вклад в историю Турции.

Судя по уже состоявшейся прелюдии (публичное обращение А. Оджалана и отзыв структур РПК), Р. Эрдогану удалось достичь максимально требуемого на данном этапе эффекта. Однако практическая часть реализации сделки – разоружение РПК – все еще требует осторожных оценок.

3. Вызовы разоружения и внутрикурдские разногласия

Попытки принудить РПК к самороспуску и разоружению предпринимались еще с начала 2010-х годов. Однако отсутствие монолитности в структурах этой организации и становление в ее рядах молодых лидеров с ультрарадикальными взглядами, не имеющих опыта личного общения с А. Оджаланом и не подвластных его авторитету, не способствовало осуществлению сделки. Со своей стороны, Анкара сама пока еще не была готова к полноценному компромиссу, более полагаясь на силу и уверенность в достижении целей военными способами.

Еще в 2013 году А. Оджалан выступил из тюрьмы с призывом к РПК сложить оружие и договориться с Анкарой², однако ряд провокационных вооруженных нападений с обеих сторон положил конец этой инициативе. По мнению ряда экспертов, едва ли можно ожидать, что на этот раз инициатива, якобы исходящая от А. Оджалана, будет успешной. Вызывает сомнение, что положительная реакция на обращение Оджалана со стороны неких представителей верхушки РПК отражает настроения, царящие во всей организации, во всех крыльях ее многосложной и разветвленной структуры³. Кроме того, против разоружения уже категорически выступили представители сирийской курдской автономии Рожавы, командиры ее народного ополчения и руководство отрядов «Сирийских демократических сил» (СДС), которых Анкара считает аффилированными с РПК военизированными группировками. Между ними существует определенная связь, однако курды Рожавы не считают себя обязанными выполнять директивы А. Оджалана, определенно выступающего либо под давлением Анкары, либо из сугубо личных соображений, сформировавшихся в психологически тяжелых условиях 26-летнего тюремного заключения.

В целом же большинство экспертов склонно считать, что на данном этапе говорить о судьбе инициативы пока рано. И на это есть четыре основные причины:

1. А. Оджалан по объективным причинам уже не обладает достаточным авторитетом для влияния на все фракции и крылья РПК.

2. Исторический опыт подсказывает курдам, что турецкое правительство часто нарушало свои обязательства перед этим национальным меньшинством, взятые на себя в кратковременные периоды возобновления диалога и попыток примирения.

3. Курдский вопрос настолько казуистичен и запутан на почве клановых противоречий и взаимоисключающих политико-идеологических установок, что предлагаемые Турцией условия будущего мирного взаимодействия, даже при условии соблюдения ею своих обещаний, не могут удовлетворить интересы всех групп этого большого, но децентрализованного этноса.

4. Курдская проблематика настолько крепко вплетена в многосложную схему геополитических игр на Ближнем Востоке, что едва ли известные акторы, оспаривающие региональную гегемонию Турции и имеющие определенное влияние на курдские фракции, позволят Анкаре преодолеть заданный барьер. Речь, в частности, идет об Израиле, четко осознающем, что примирение с иракскими, сирийскими и собственно турецкими курдами откроет Анкаре путь к установлению практически единоличного господства на Ближнем Востоке. В свою очередь, Турция сильно опасается действий Израиля на курдском треке, справедливо полагая, что неразрешенная проблема турецко-курдского военного противостояния в обозримом будущем превратится в серьезный инструмент влияния Тель-Авива на Анкару⁴.

² «Оджалан призвал курдов разоружиться». Kommersant, 28.02.2025, <https://www.kommersant.ru/doc/7549449> (дата обращения: 23.07.2025).

³ Шакарянц С., «Кто «приказал» турецким курдам «самораспуститься» и разоружиться?...». Live News, 16.07.2025, <https://livenews.am/2025/351337/16/13/34/> (дата обращения: 23.07.2025).

⁴ Пархомчук Я., «Без борьбы: почему лидер турецких курдов призвал сложить оружие и к чему это приведет». Forbes, 06.03.2025, <https://www.forbes.ru/society/531913-bez-bor-by-pocemu-lider-tureckih->

4. Реализация сделки и стратегические маневры Анкары

В начале июля 2025 года турецкие СМИ уведомили о первом отряде из состава РПК численностью в 2-3 десятка человек, который сжег свое оружие на костре в районе иракского города Сулеймания. Акция прошла под контролем турецких спецслужб и была широко освещена журналистами⁵. Мероприятие было обставлено с большой помпой, очевидно, для внушения международной общественности, что «сделка» состоялась и что у нее нет альтернатив. Хотя сообщалось, что в Ираке до середины осени ожидается разоружение около 2000 курдских бойцов, а в самой Турции – нескольких сотен, новой информации о разоружающихся отрядах больше не поступало. Возможно, процесс продолжается в непубличном формате, однако не исключено, что после первой акции, носившей пропагандистский характер, процесс застопорился из-за нежелания отдельных командиров и рядовых курдских бойцов выполнять приказ вышестоящих партийных органов.

Следует предположить, что члены РПК, саботирующие решения партийных верхушек, в спешном порядке переходят из Ирака в Сирию, на территорию Рожавы, где курдские отряды самообороны не подчиняются «Рабочей партии Курдистана». Возможно, именно поэтому Р. Эрдоган, по данным газеты «Хюрриет», в середине июля распорядился составить военный план по принуждению Рожавы к расформированию своих отрядов (СДС), якобы являющихся частью РПК⁶. Примечательно, что сам А. Оджалан, обращаясь к РПК и различным фракциям в ее составе, не упомянул СДС, и это логично, поскольку возглавляемые Мазлумом Абди сирийские отряды курдов не имеют прямого отношения к РПК, и, следовательно, не могут быть частью сделки турок с Оджаланом, даже если предоставят убежище прибывающим из Ирака и Турции «саботажникам» из РПК.

Тем не менее Р. Эрдоган пошел еще дальше, сумев привлечь к своим планам и Вашингтон, который в лице посла США в Турции и президентского спецпосланника по Сирии Тома Барака присоединился к требованиям о разоружении сирийских курдов без учета их возможных связей с РПК⁷. Для легитимизации своих требований Анкара ссылается на договоренности между Дамаском и Айн-Иссой, согласно которым курды, якобы, имеют обязательства перед новым правительством Сирии по разоружению «террористических элементов» в составе СДС и по присоединению уже «очищенной» этой военной структуры к новой сирийской армии.

Очевидно, именно поэтому турецкие власти начали подготовку обращения А. Оджалана практически параллельно инициированному ими же переговорному процессу между Ахмедом аш-Шараа и Мазлумом Абди. Цель заключалась в одновременном давлении на все курдские группировки в Турции, Ираке и Сирии

[kurdov-prizval-slozit-oruzie-i-k-cemu-eto-privedet](#) (дата обращения: 23.07.2025).

⁵ «В Ираке курды начали сдавать оружие после самороспуска партии». РБК, 11.07.2025, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6870d4fb9a7947786fe40844> (дата обращения: 23.07.2025).

⁶ «Курды не сдают оружие. Турция рассматривает военный план». Haqqin.az, 18.07.2025, <https://haqqin.az/news/354315> (дата обращения: 23.07.2025).

⁷ Бустани Д., «Ничего так дешево не стоит, как услуга курдов на Востоке». Haqqin.az, 23.07.2025, <https://haqqin.az/news/354481> (дата обращения: 24.07.2025).

(кроме клана Барзани в Эрбиле, сохраняющего дружественные отношения с Анкарой), чтобы не оставить несогласным с А. Оджаланом отрядам РПК возможности найти прибежище на каких-либо подконтрольных курдам территориях. При этом Анкару мало волнует обстоятельство искажения ею фактов и положений международного права, когда созданное на законных основаниях народное ополчение сирийских курдов ассоциируется с РПК – организацией, признанной в мире террористической.

Анкара выдвинула новый ультиматум Айн-Иссе сроком на месяц (до этого в январе 2025 года Турция выступила с *«последним предупреждением»* сирийским курдам) с требованием выполнить свои обязательства перед Дамаском. Такое условие откровенно диссонирует со сроками *«сделки»* с А. Оджаланом, согласно которой, РПК, якобы, имеет время для разоружения до конца года. Следовательно, очевидно, что в Анкаре уже осознают провал *«эпохального»* турецко-курдского соглашения.

5. Турецкий внутривнутриполитический контекст и риски

Бойцы РПК не горят желанием сдавать оружие и, по словам Р. Эрдогана, не хотят воспользоваться *«историческим шансом»*. Похоже, они предпочитают продолжить свою вооруженную борьбу с опорой на Рожаву, и именно поэтому Анкара стремится до истечения срока соглашения о разоружении РПК помочь Дамаску силой покончить с сирийской курдской автономией. В Анкаре не без оснований опасаются, что в ближайшее время в структурах РПК может произойти окончательный раскол: наиболее радикально настроенные фракции могут, под предлогом оказываемого турецкими властями давления на А. Оджалана, официально объявить об отказе подчиняться его *«вынужденному»* призыву. В этом случае *«Апо»* (прозвище А. Оджалана среди соотечественников, по-курдски означающее *«дядя»*) полностью утратит для Анкары значение политического актива в турецко-курдской повестке отношений.

В самой Турции инициатива по разоружению и самороспуску РПК с каждым днем набирает все больше противников. Парламентская оппозиция уже с сарказмом окрестила широко освещенный в СМИ акт сдачи оружия первым курдским отрядом, о котором говорилось выше, *«вечеринкой с барбекю»*.

Ультранационалистические партии, за исключением ПНД во главе с Д. Бахчели, заявили, что правительство Эрдогана, стремясь заключить мирную сделку с *«террористами»*, идет по пути предательства и забвения 40-летней борьбы с курдским экстремизмом, стоившей жизни 40.000 человек. Радикальная турецкая оппозиция считает, что таким образом Р. Эрдоган желает *«заручиться поддержкой курдов в отношении новой конституции, которая расширит их права, а ему позволит вновь стать кандидатом в президенты на выборах в 2028 году»*. Однако такие заигрывания с курдами, согласно оппозиции, приведут к развалу целостности Турции. В этом свете многие турецкие эксперты пришли к выводу, что в стремлении заполучить в свое распоряжение курдский электорат, Р. Эрдоган рискует потерять поддержку националистических сил, на которые он бесшумно и надежно опирается в ходе своего четвертьвекового управления страной⁸.

⁸ «Эрдоган рискует потерять поддержку националистов, заключая мир с РПК». Cyprus Inform, АРВАК | АРМЯНСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР | arvak.am

6. Фундаментальные препятствия к долгосрочному урегулированию

Широкий обзор проблемы турецко-курдских противоречий и ее историческая призма позволяют заключить, что для разрешения этого сложнейшего вопроса недостаточно воли и усилий одних лишь политических персоналий. Даже искренние старания таких политических фигур, как Р. Эрдоган, и авторитетных лидеров, как А. Оджалан, могут обернуться полной неудачей: одному – стоять власти, другому – утраты любви и уважения соплеменников.

Турецко-курдское противостояние на протяжении последнего столетия накопило слишком много «кровавой памяти», ненависти и недоверия, чтобы быть разрешенной чисто политической комбинацией, не подразумевающей под собой пересмотра всей философии устройства турецкой государственности, парадигмы ее развития и фундаментальных основ ее существования. То же касается курдов, которые в силу объективных обстоятельств до настоящего времени знают и понимают лишь один путь сохранения этнической идентичности – вооруженную борьбу. Без переосмысления националистической идеологии, обильно пропитавшей политический класс и общество шовинизмом и нетерпимостью, Турция *a priori* не в состоянии смириться с правом сохранения курдской идентичности, не говоря уже о политических и социальных правах этого меньшинства.

Также курдский элемент, в большинстве своем не видящий перспектив политической и гражданской интеграции в систему турецкой государственности, без фундаментальной переоценки способов национального самоутверждения и возрождения, будет продолжать сталкиваться с грубой силой, насилием и ассимиляцией не только в Турции, но и во всем ареале своей исторической деятельности и нынешнего расселения на Ближнем Востоке.

Пока же никаких перемен в этом плане не наблюдается. Образно выражаясь, содержание турецко-курдской «пороховой бочки» по сути остается нетронутым и сухим – следовательно, избытка желающих поднести очередной зажженный фитиль как внутри системы турецко-курдских отношений, так и за ее пределами, не будет.